

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-3-44-49

УДК 329(045)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ

Соколов Николай Николаевич,

аспирант РАНХиГС, Москва, Россия

super.nik777nik@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка представить анализ общественно-политического движения (ОПД) как категории политической науки в форме предельно общего понятия, выражающего наиболее существенные его свойства и отношения в контексте глобальных изменений современного миропорядка. Основной вопрос, который освещается в статье, заключается не в том, являются ли применяемые к анализу ОПД теории позитивистскими, или, напротив, упрощенными версиями толкования сущности явления, а в том, достаточно ли они релевантны и полны, чтобы охватить наиболее важные текущие и перспективные области внимания и влияния со стороны общественно-политического движения, роль и значение которого имеют тенденцию к бурному росту. По результатам исследования предлагается экспериментальная модель анализа теоретических соображений в толковании понятия ОПД, включающая в себя два подхода к теории познания понятия. Первый – сужение и концентрация внимания на единственном и главном атрибуте понятия (на термине «движение») и его содержании. Второй основан на использовании знания о других, тоже включенных в сущность и содержание понятия элементах, – «общественное» и «политическое». Экспериментальная модель анализа в теории понятия служит лишь дополнительным к существующим инструментом теоретического исследования. Но и она не отражает в полной мере ни сущности, ни содержания ОПД, ни его роли и значения, оставляя массив проблем и противоречий для будущих теоретических и практических изысканий.

Ключевые слова: теория политики и политического процесса; общественно-политическое движение; общественные движения в мире; общественные движения в Российской Федерации

SOCIO-POLITICAL MOVEMENTS: CONTRADICTIONS IN THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT

Sokolov N.N.,

Postgraduate student of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA),

Moscow, Russia

super.nik777nik@yandex.ru

Abstract. The article attempts to present the analysis of the socio-political movement (SPM) as a category of political science in the form of an extremely general concept that expresses its most significant properties and relations in the context of global changes in the modern world order. The main question discussed in this paper is not whether the theories applied to the analysis of the SPM are positivist ones, or, on the contrary, they are simplified versions of the interpretation of the essence of the phenomenon, but whether they are relevant and complete enough to cover the most important current and future areas of focus and influence from the socio-

political movement, whose role and importance tend to accelerated growth. According to the results of the study, we proposed an experimental model for the analysis of theoretical considerations in the interpretation of the concept of SPM, which includes two approaches to the theory of cognition of the concept. The first is the narrowing and concentration of focus on the single and main attribute of the concept (the term "movement") and its content. The second is based on the use of knowledge about others elements, also included in the essence and content of the concept – "social" and "political". The experimental model of the analysis in the theory of concept serves only as an additional tool of theoretical research to the existing models. But it also does not fully reflect the essence, content of the SPM, nor its role and significance, leaving an array of problems and contradictions for future theoretical and practical research.

Keywords: *theory of politics and the political process; socio-political movement; social movements in the world; social movements in the Russian Federation*

Присутствие общественно-политических движений (ОПД) в современном глобальном социально-политическом процессе и даже в структуре политического быта, в массовой культуре, образовании, экологии, среди нетрадиционных социальных групп, в женском движении, социальных сетях является важнейшим условием движения мирового сообщества к цивилизованному состоянию. И это, несмотря на то, что общественно-политическое движение суть важнейший фактор исторического и социально-политического развития, как в поддержании стабильности, так и в ее разрушении. Роль и значение этого фактора в социальной и политической жизни России в противоположных направлениях — созидании, историческом и политическом творчестве и стихийном погружении в эпоху кризисов и потрясении, также очевидны [1]. Солидарность с такого рода суждениями можно найти у профессора социологии Карла-Дитера Оппу (Университет Лейпцига, ФРГ), который утверждает, что единого консенсусного определения понятия «социальное движение» и однотипных ему понятий пока не существует [2].

Симптоматично, что авторы одного из сотен однотипных интернет-сайтов «Социально-политические движения: теория и практика» на своих страницах считают нужным давать объявления о проводимых под руководством опытных специалистов теоретических и практических занятиях, цель которых:

- обеспечить критическое понимание социальных движений и взаимодействие коллективных субъектов, общества и государства;
- рассмотреть конкретные социальные образования, созданные коллективными субъек-

ектами, и уяснить, как лучше анализировать и исследовать их;

- оснастить студентов контекстными знаниями и практическими навыками, которые будет полезны для работы в социальных исследованиях и практике (http://www.sps.ed.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0004/96412/SocPolMov12-13.pdf).

При этом, что тоже очевидно, одни ученые и эксперты связывают с ОПД возможность серьезной коррекции стихийных сил капиталистической рыночной экономики [3], другие — обуздание антидемократических тоталитарных политических режимов [4]. Третьи анализируют современные проблемы политического участия, социально-политические трансформации, показывают рост и увеличение влияния на эти процессы элит, лидеров, народных масс [5, 6], что, с нашей точки зрения, адекватно и более емко отражает понятие «общественно-политическое движение». Четвертые видят ближайшее будущее совершенно вне признаков нарастания социальных и общественных движений политического толка. Характерна в этом компоненте реакция авторов и редакторов самого влиятельного среди специалистов издания *The Economist. The World in 2018*. Они не находят ничего предосудительного в том, чтобы успокаивать всех безобидной, возбужденно-радостной и интеллектуально-познавательной повесткой ближайшего будущего (<https://ukshop.economist.com/products/the-world-in-2018#>).

В Российской Федерации специалистами и экспертами динамика и цикличность формирования и развития общественных движений от общероссийских («Общероссийский народный фронт — коалиция общественно-политических организаций, общественное

движение», «Волонтерское движение» и др.) до самых малых («За комфортную среду» и др.), от реальных сетевых до фейковых преимущественно рассматривается как продукт и следствие возможного обострения экономической и политической обстановки [1]. Но уже нельзя не признать, что для России будет испытанием политика западного антироссийского движения. Можно предугадать, что внутри страны будут формироваться условия для консолидации и объединения, с одной стороны, пропутинских, с другой — антипутинских движений. Они будут объединяться идеями отстаивания интересов по юридическому оформлению и защите прав собственности основной массы населения (примерно 70%) перед олигархически-бюрократическим произволом, по развитию профессиональных сообществ (реально новое профсоюзное движение в пике существующим огосударственным и забюрократизированным профсоюзам), по отстаиванию и защите интересов российской науки, образования, здравоохранения, просвещения от административного давления [7].

К теории понятия ОПД применимы уже наработанные наукой и практикой подходы и приемы исследования и интерпретации. Так, согласно российскому законодательству, общественное движение есть всего лишь одна из организационно-правовых форм общественных организаций. И под общественным движением понимается «состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения»*. Такого рода определение является идеальным нормативным типом для обозначения субъекта движения, где акцентировано внимание на массовом характере членов объединений, их общественно-полезной деятельности в самых разнообразных сферах, включая социальную и политическую. Но в нем ничего не сказано о политическом характере явления. А за ними могут скрываться какие-то важные различия форм и типов движений, в том числе тех, которые касаются идеологического и социального содержания этих движений со своими интересами и способами их удовлетворения.

* Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 02.06.2016).

Уместно будет следовать в этой связи установке, которая говорит о том, что, как и всякое иное, понятие ОПД «еще не высшее понятие; еще выше идея = единство понятия с реальностью» [8]. И оказывается, между понятием и реальностью объективно существует серьезный зазор, усугубляемый субъективными настроениями и действиями, предрассудками, питающими недоверие масс к самим себе, к государственным учреждениям, политическим и идеологическим субстанциям. При этом логика суждений и какой-то объем оценок по этой части уже сформировались. Правда, как выясняется, они не добавили ничего нового, лишь констатировали, что спорные по сути понятия «с неизбежностью предполагают бесконечные споры о его правильном употреблении со стороны тех, кто его использует» [9].

Что подразумевают до сих пор под определением понятия ОПД ученые, которые стремились придать институциональные формы общественно-политическому движению? Во-первых, понятие «общественно-политические движения» включает различные объединения граждан, ассоциации, союзы и т.п.; во-вторых, такого рода институты гражданского общества не входят в государственные и партийные структуры; в-третьих, они являются субъектами политической жизни; в-четвертых, они сочетают в разной степени функции сотрудничества, оппонирования и критики, оппозиции по отношению к государственным институтам и политическим партиям. Наконец, это понятие «охватывает широкий спектр объединений — от оказывающих непосредственное влияние на принятие политических решений, отличающихся высоким уровнем организованности, до сугубо политических, не имеющих четкого организационного ядра» (<http://kulturoznanie.ru/politology/obshhestvenno-politicheskie-dvizheniya>).

Здесь мы приводим схематичную реконструкцию определения ОПД — одного из классических определений, представленных в работах по современному социально-политическому процессу, отношениям и технологиям. И она передает взгляды авторов на субъекты, структуры и признаки, влияющие на принятие политических решений, политику и власть, причинно-следственные связи государства и политических партий с гражданским обществом. Но не идет ли в данном определении речь

о смене принятых прежде в научном обороте объема и содержания понятия? И не является ли оно совершенно новым по отношению к смежным, похожим, но не идентичным ему определениям, например «социальное движение», «политическое движение»?

Западная политология и социология имеют традицию толковать общественно-политические движения в основном как социальные движения. Известные ученые профессор социологии колледжа свободных искусств и наук Университета Коннектикута Д. Гласберг и профессор социологии Оксфордского колледжа Университета Эмори Д. Шаннон определяют их как организационные структуры и стратегии, которые могут позволить угнетенным группам населения ставить перед правительствами востребованные и эффективные задачи, а также противостоять более сильным и влиятельным элитам. Это большие неформальные группы людей или организаций, сосредоточенные на конкретных политических или социальных проблемах. Они сопротивляются, формируют или отменяют социальные изменения снизу и внутри наций. Объем и содержание понятия для них определяются структурой и отношениями государственной власти к неравенству в обществе [10]. Но, как выясняется, не только причины неравенства служат обоснованием понимания сути и содержания общественно-политического движения. Чуть более 10 лет назад мощно заявил о себе так называемый мультиинституциональный подход в изучении социально-политических движений, положения которого обосновывали сдвиг в сторону от одного источника власти и регулирования к признанию полицентричности власти и политики [11].

На этом тернистом пути познания и анализа российские политология и социология имеют склонность в исследованиях по этой тематике пользоваться теориями и типологизацией общественных движений зарубежных ученых: Чарльза Тилли, Сиднея Тэрроу, Энтони Гидденса, Герберта Блумера, Дэвида Эберла и др. Их усилиями, по нашему мнению, было достигнуто хотя бы на теоретическом уровне согласие по таким аспектам, как: 1) теории общественно-политических движений и социальных революций и изменений с неизбежностью пересекаются; 2) источником общественно-политических движений является

не только напряжение внутри самих обществ, но и увеличение организационных и ресурсных возможностей общества; 3) рационализация изучения и понимания ОПД не столько в выборе критериев типологизации этого явления, сколько в необходимости изучения качественных характеристик каждого типа движения. Вот почему, например, Г. Блумер применил два критерия в оценке четырех типов социальных движений (альтернативные, религиозные, реформаторские и революционные) — широту и глубину изменений, вызванных этими движениями (<https://lektcii.org/16-16318.html>). С нашей точки зрения, те же характеристики качественного анализа — широту и глубину — можно применять ко всем типам реальных и потенциальных движений. Но пока что в формировании представлений о понятии не удалось избежать логическо-содержательного конфликта идентичности общественно-политического движения ни с социальным, ни с политическим движением. В таких условиях предложим экспериментальную модель анализа теоретических соображений в толковании понятия ОПД, включающую в себя два подхода к теории познания понятия.

Первый подход — это сужение и концентрация внимания на главном и единственно сущностном элементе понятия. Такой подход снижает уровень недостатков бытующих технологий и методов анализа. До сих пор теория и методы анализа общественно-политических движений оказываются при существующем подходе бессильными и впадают в схематизм и механицизм из-за множества версий самих определений. Было бы оправданным для минимизации противоречий в теории сконцентрировать внимание на объединяющем все определения содержания, которое представлено и скрыто в термине «движение». Политология для описания и объяснения таких процессов уже использует сложносоставной термин «общественно-политические движения».

Термин «движение» уже используется для описания групповых ответов на социальный и культурный кризис, вызванный условиями заводского труда и городской жизнью во время индустриальной революции. Подчинение содержания и смыслов понятия тому, что несет в себе ключевое слово «движение», наполняет его связями и зависимостью от времени и пространства и закономерностями движения. Но

на поверку полного учета таких зависимостей и закономерностей в политической науке не наблюдается. И никто не может сказать, каково будущее нового миропорядка. Только движение и изменения провоцируют активность социально-политических движений как в созидательном, так и в разрушительном своем значении.

Второй подход — отработанная специальными науками техника и принципы сравнения понятий говорит, по крайней мере, о дополнительных путях толкования понятий. Предлагается *использование* некоторой совокупности дополнительных знаний. Такого рода суждения и утверждения навевают мысль о необходимости рационализации и упрощения в теории понятия, следования анализу ведущих, главных и второстепенных атрибутов (предметов), которые объединяют и наполняют понятие общим смыслом и содержанием. Это термины: а) «общественное»; б) «политическое»; в) «движение». В этом подходе развитие происходит не за счет глубинного анализа одного термина и его содержания, а за счет всего комплекса терминов. Этот подход тоже оправдан, поскольку понятие ОПД сложносоставное, а не односоставное. Полезная значимость применения таких подходов в теории понятия ОПД получает дополнительное объяснение, если продолжать двигаться от рефлексии к познанию реальностей.

В этом контексте обоснуем несколько положений, которые представляют, с нашей точки зрения, ядро теории понятия «общественно-политическое движение» и его реальности через единство содержания и смыслы трех элементов: общественных, политических, находящихся в движении и изменении.

Во-первых, если мы корректно интерпретируем характер и содержание ведущейся по заданной теме дискуссии, то в ней поднимается спорный и фундаментальный вопрос о противостоянии материалистической и плюра-

листической интерпретации природы и сущности социально-политического движения в современном мире, прежде всего в политике и властных отношениях. И отсюда актуальное значение приобретает проблема: как понимать социально-политическое движение теоретически и как изучать его эмпирически?

В-вторых, возможны разные типы ситуаций, в которых возникает необходимость в определении понятия «номинальные», когда есть согласие или договор относительно того, что имеют в виду или будут иметь в виду под данным определением и понятием разношерстные, разнохарактерные и даже враждебно относящиеся к себе политические и идеологические силы. Во всех ситуациях не исключается вопрос об истинности и ложности представлений, воззрений и базирующейся на них политике и, естественно, о возможности дискуссии по ним.

Дискуссии по этим вопросам выявили и другую сторону проблемы. В высокоразвитых странах политика разных общественно-политических движений (за свободу слова и гражданские права, антивоенных, феминистских и иных) не только стала опровержением тезиса о конце истории и идеологии, но и поставила под сомнение гармонию и добровольное согласие между управляемыми и управляющими, и саму плюралистическую модель социально-политического устройства. Бурные процессы социально-политических движений в развивающихся странах показали непреодолимость нужды и страданий из-за бедности и неустроенности в этих обществах. Многие формы и типы социально-политических движений прошлого исчезли, другие теряют свое преимущество перед партийными и государственными структурами, а некоторые по-прежнему сохраняются сегодня и наращивают свое влияние и мощь и остаются катализаторами долгосрочных политических и социальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слизовский Д. Е., Рузанов С. А., Олейников Д. И. Общественно-политическое движение в России (1991–1999 гг.): актуальность, подходы исследования. *Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права*. 2016;3–4(4–5):34–43.
2. Karl-Dieter Opp. *Theories of Political Protest and Social Movements*. New York: Routledge; 2009.
3. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. URL: <http://capitalism.filosoff.org/tvorchestvo/kapital-v-xxi-veketomas-piketti/pagen/4/> (дата обращения: 10.01.2018).
4. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Антипутч. Пер. с англ. Макаровой Н. Екатеринбург: Ультра; Культура; 2005.

5. Шатилов А.Б. Элита, лидер, народ в современных развитых государствах: опыт рационального анализа власти. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2016;3(23):54–59.
6. Шульц Э.Э. Теория социальных движений: проблемы теории и практики. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. Н-Новгород; 2014.
7. Береснев Д.Н., Жалнин В.А., Слизовский Д.Е. Политика Российской Федерации по повышению экспортного потенциала системы образования: риски и возможности старта. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2017;(4):366–378.
8. Ленин В.И. Философские тетради. Адоратский В.В., Сорин В.Г., ред. М.; 1933.
9. Gallie W.B. Essentially Contested Concepts. *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1955–1956. P. 169.
10. Silfen D. Glasberg, Shannon D. *Political sociology: oppression, resistance, and the state*. Thousand Oaks, Calif: Pine Forge Press, 2011. URL: <https://www.worldcat.org/title/political-sociology-oppression-resistance-and-the-state/oclc/746832550> (дата обращения: 12.12.2017).
11. Armstrong E.A., Bernstein M. *Culture, Power, and Institutions: A Multi-Institutional Politics Approach to Social Movements*. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9558.2008.00319.x>; <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.464.2206&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 10.12.2017).

REFERENCES

1. Slizovskij D.E., Ruzanov S.A., Olejnikov D.I. Socio-political movement in Russia (1991–1999.): Relevance, research approaches. *Regional'noe i municipal'noe upravlenie: voprosy politiki, ekonomiki i prava*. 2016;3-4(4-5):34–43. (In Russ.).
2. Karl-Dieter Opp. *Theories of Political Protest and Social Movements*. New York: Routledge; 2009.
3. Piketty T. Capital in the XXI century. URL: <http://capitalism.filosoff.org/tvorchestvo/kapital-v-xxi-veketomas-piketti/pagen/4/> (accessed 10.12.2017). (In Russ.).
4. Sharp G. *From dictatorship to democracy*. Ekaterinburg: Ultra. Culture; 2005. (In Russ.).
5. Shatilov A.B. Elite, leader, people in modern developed countries: the experience of rational analysis of power. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2016;6(3):54–59. (In Russ.).
6. Schulz E.E. Theory of social movements: problems of theory and practice. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2014:23–29. (In Russ.).
7. Beresnev D.N., Zhalnin V.A., Slizovsky D.E. Policy of the Russian Federation on increase of the export capacity of the education sector: risks and opportunities start. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2017;19(4):366–378. (In Russ.).
8. Lenin V.I. *Philosophical notebooks*. Adoratsky V., Sorin V.G., eds. Moscow; 1933. 165 p. (In Russ.).
9. Gallie W.B. Essentially Contested Concepts. *Proceedings of the Aristotelian Society* 1955–1956. 169 p.
10. Glasberg D. Silfen, Shannon D. *Political sociology: Oppression, resistance, and the state*. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press; 2011. URL: <https://www.worldcat.org/title/political-sociology-oppression-resistance-and-the-state/oclc/746832550> (accessed 12.12.2017).
11. Armstrong E.A., Bernstein M. *Culture, Power, and Institutions: A Multi-Institutional Politics Approach to Social Movements*. *Sociological Theory*. 2008;26(1):74–99. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9558.2008.00319.x>.